

Вражью кровь на землю проливали. Ваше сердце в кованой броне
Закалилось в буйстве самочинном. Что ж вы, дети, натворили мне И
моим серебряным сединам? Где мой брат, мой грозный Ярослав⁴⁹, Где
его черниговские слуги? Где татраны, жители дубрав, Топчаки, ольберы
и ревуги⁵⁰? А ведь было время — без щитов, Выхватив ножи из
голенища, Шли они на полчища врагов, Чтоб отмстить за наши
пепелища. Вот где славы прадедовской гром! Вы ж решили бить
наудалую: «Нашу славу силой мы возьмем, А за ней поделим и былую».
Диво ль старцу — мне помолодеть? Старый сокол, хоть и слаб он с виду,
Высоко заставит птиц лететь, Никому не даст гнезда в обиду. Да князья
помочь мне не хотят, Мало толку в силе молодецкой. Время, что ли,
двинулось назад? Ведь под самым Римовом⁵¹ кричат Русичи под саблей
половецкой! И Владимир⁵² в ранах, чуть живой,— Горе князю в сече
боевой!»

Князь великий Всеволод⁵³! Доколе

Муки нам великие терпеть?

Не тебе ль на суздальском престоле

О престоле отчем порадеть?

Ты и Волгу веслами расплещешь,

Ты шеломом вычерпаешь Дон,

Из живых ты луков стрелы мечешь,

Сыновьями Глеба окружен⁵⁴.

Если б ты привел на помощь рати,

Чтоб врага не выпустить из рук,—